

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ АДЪЕКТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ С
СУФФИКСАМИ -УЩ-, -ЮЩ-, -АЩ-, -ЯЩ-

Е.М. Демьянова

Категория причастия уже изучалась во многих аспектах, но до сих пор остаются нерешенные проблемы. Еще далеко не всесторонне освещено и явление адъективации.

Как известно, причастие обладает глагольными признаками и признаками имени прилагательного. В классических работах по русскому языку мы встречаем о причастии и его адъективации лишь самые общие, хотя и очень глубокие замечания.

Г. Павский /1, с. 101/ писал, что причастия сблизились с именами, но сохранили и глагольные качества. Н. Некрасов /2, с. 257/ особое внимание обращал на категорию времени. Он, как известно, считал, что категория времени не свойственна русскому языку. Это положение было отнесено и к причастиям. А. Потебня /3, с. 94/, рассуждая о возникновении имени и глагола, отметил, что "В причастии возникающий признак /черта глагола/ представляется данным /черта имени/". Д. Овсянко-Куликовский /4, с. 82/ особое внимание уделял синтаксической стороне причастий: В книге "Русский синтаксис в научном освещении" А. Пешковский /5, с. 135/ писал, "что причастия отличаются от прочих прилагательных последовательным изменением по видам, изменением по временам и, наконец, глагольным управлением. Если одно или несколько из этих отличий по тем или иным причинам атрофируется, причастие начинает переходить в глагольное прилагательное". В работах М. Шахматова /6, с. 491/ тоже находим высказывание относительно причастий и их адъективации: "причастия, утратившие свою предикативность, становятся прилагательными".

Более подробное изучение четырех морфологических групп причастий представлено В. Виноградовым в его книге "Русский

язык" /7, с. 272--284/. Во всех четырех морфологических группах этой гибридной категории, по словам В. Виноградова, происходит процесс развития окачества. В каждой морфологической группе он отметил различные причины, ведущие к адъективации последних.

Остановимся на причинах этого процесса, наблюдаемого многими лингвистами. На наш взгляд, в истории развития русского языка можно выделить два явления, имеющие непосредственное отношение к этой теме: 1/ постепенное развитие многозначности слова; 2/ активизация проявления качественного значения среди имен прилагательных. Развитие мышления, увеличение количества абстрактных понятий находит непосредственное выражение в языке. А. Смирницкий /8, с. 56/ пишет по этому поводу: "Многозначность слов возникает вследствие того, что язык представляет систему, ограниченную по сравнению с бесконечным многообразием реальной действительности". Непосредственно с развитием многозначности слов развивается и категория качественности.

Теперь обратимся непосредственно к тем работам, в которых рассматриваются причастия с точки зрения перехода их в прилагательные, иными словами, накопления ими качественности. Р.К. Кавецкая /9/, занимаясь действительными причастиями, уделяла большое внимание категории времени причастий. Только действительными причастиями, имеющими тенденцию к адъективации, занималась А.С. Белова /10/. Р.А. Маркарян /11/ обратила свое внимание на страдательные формы причастия. В.А. Ицкович /12/ писал о страдательных причастиях прошедшего времени. Диссертация В.Е. Козловой /13/ посвящена возвратным причастиям в современном русском литературном языке. В.Е. Ломтева /14/, А.И. Краснов /15/, М.Ф. Лукин /16/, Л.П. Калауцкая /17/ в своих диссертациях освещали вопросы адъективации причастий всех морфологических групп в грамматическом аспекте. У названных авторов довольно отчет-

ливо прослеживается мысль о том, что адъективация -- это процесс постепенного накопления причастиями признаков имени прилагательного и соответственно постепенной утраты глагольной семантики /категория вида, времени, залога/. По наблюдениям А.И. Бахарева /18/, процесс накопления причастиями качественного содержания был характерен для русского языка во все периоды его развития. В работах, посвященных процессу адъективации причастий, с небольшими вариациями утверждается, что существуют два способа адъективации: грамматический и лексико-грамматический. Грамматический способ адъективации заключается в том, что при переходе причастий в прилагательные в самом причастии лексических изменений не наблюдается, например, шагающий экскаватор, пишущая машинка. Лексико-грамматическим способом адъективируются причастия, в которых, по мнению сторонников этого способа, одновременно с изменением глагольной семантики происходит и лексическое изменение самого причастия. Как правило, такой способ иллюстрируется примерами типа цветущий сад, цветущий вид, потерянный ключ, потерянный вид. Несмотря на некоторые различия, в этих способах адъективации причастий, отмечаемых авторами названных работ, есть общее: в том и другом случае указывается на постепенное накопление качественной семантики в причастиях. Другое объяснение адъективации представлено в работах В.В. Лопатина /19, с. 46/, И.К. Сазоновой /20, с. 103/. Общая мысль, позволяющая объединить работы этих двух авторов, сводится к следующему: они рассматривают процесс адъективации внутри самих причастий, в рамках одного слова. По мнению исследователей, в определенных контекстах причастия временно приобретают адъективные значения, не отрываясь от системы глагола; /следовательно, В.В. Лопатин и И.К. Сазонова отрицают появления слов-омонимов в данном случае/. И в конечном итоге вопрос заключается в следующем: насколько аргументированно утвержде-

ние исследователей, занимающихся проблемой перехода причастий в прилагательные, о том, что адъективированное причастие словообразовательно мотивируется собственно причастием. Схематически предлагаемый путь адъективации можно было бы представить так: мотивирующий глагол ----- мотивированное причастие ----- мотивирующее причастие ----- адъективированное причастие. Такой способ адъективации, на наш взгляд, есть основания назвать линейным.

Теперь обратимся к рассмотрению языковых фактов.

В.Е. Козлова /13а, с. 15/ утверждает: "Нередко в причастных образованиях развиваются переносные значения, способствующие утрате процессуальности; далее автор приводит следующие примеры: четыре шатающихся элемента, перекрасившийся спец, выдающиеся люди. В.Е. Козлова полагает, что в самих причастных образованиях развились переносные значения, поэтому-то эти причастия и смогли адъективироваться. Обращение к БАС /Словарь современного русского литературного языка, т. I--XVII/ и сравнение лексических значений глаголов и образованных от них слов /причастий и прилагательных/ заставляет усомниться в том, что причастие проходит именно такой путь адъективации: уже сами глаголы, от которых образованы слова шатающийся, перекрасившийся, выдающийся, имеют переносное лексическое значение.

"Шатающийся -- шататься. 3. Переносно. Быть в состоянии неуверенности, растерянности и т.п. /БАС, т. XVII/.

Перекрасившийся -- перекраситься. 2. Переносно. Разгов. Изменять свой облик внешне, не меняя сущности, выдавая себя за кого-либо /БАС, т. IX/.

Выдающийся -- выдаваться. Переносно. Выделяться чем-либо из окружающей среды, отличаться /БАС, т. II/."

Глаголы шататься, перекраситься, выдаваться -- многозначны. Одно из значений мотивирует образование причастия, а другое -- отглагольное прилагательное. В этом случае большое зна-

чение имеет носитель признака. В сочетании слов, например, "шатающийся стол" шатающийся соотносится с глаголом шататься /2/, а в сочетании слов "шатающиеся элементы" шатающиеся тоже строго соотносится с мотивирующим глаголом шататься, но с переносным его значением /шататься /3/. В рассматриваемом нами случае один глагол, но в разных его значениях, мотивирует образование разных слов с омонимичным суффиксом. Такую же точку зрения, как В.Е. Козлова, выражает А.И. Бахарев /18а, с. 61/. Он считает, что изменение лексического значения в причастии возможно независимо от мотивирующего глагола. Думается, утверждения такого характера не имеют достаточных оснований: нами проанализированы все отглагольные образования на -щий /с суффиксами -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-/ с пометой прилагательного по БАС, и не отмечено ни одного случая, когда лексическое значение отглагольного прилагательного с указанными суффиксами не было мотивировано соответствующим глагольным значением.

Как уже говорилось, на наш взгляд, причина возможности образования от одного глагола, но в разных его значениях причастия и отглагольного прилагательного с омонимичным суффиксом, заложена в многозначности мотивирующего глагола. Подтвердим нашу мысль языковым материалом.

Примеры: "Но где-то за чертой серого горизонта сверкали страны, созданные из света, морских ветров и цветущих трав" /Паустовский/. "Она на шпильках, в дорогом пальто современного покроя, в фасонистой шляпке, румяная, цветущая, будто не из тяжелейшего цеха, а с загородного отдыха" /Борнычева/. "Цветущий, румяный шестидесятилетний отец Дюпен достал бутылку красного вина,..." /Михайлова/.

В сочетании слов цветущие травы отглагольное образование цветущий мотивировано глаголом цвести со значением 1. Раскрывшись, распустившись быть в поре цветения. /БАС, т. XVII/. В сочетании слов цветущий Дюпен, цветущая /она/ отглагольное

образование мотивировано глаголом цвести, но уже с другим значением "Быть в расцвете сил, молодости, красоты" /БАС, т. XVII/.

Как уже говорилось, большое внимание лексическому значению глагола и причастия уделено в работах Л.И. Удаловой /21, с. 108/. Она считает, что причастие, употребленное в прямом значении, адъективируется грамматическим путем /утрачивает грамматическое значение вида, времени, залога/, если же причастие употреблено в переносном или переносно-образном значении, то адъективация осуществляется лексико-грамматическим путем: "...в процессе адъективации не только нейтрализуются глагольные свойства причастия, а происходит сдвиг в его лексическом значении" /подчеркнуто мною. -- Е.Д./. Далее Л.И. Удалова приводит примеры, иллюстрирующие это положение: потрясающее впечатление, смягчающие обстоятельства.

Если обратимся к БАС, то увидим, что четвертое значение глагола потрясать /Перенос. Производить очень сильное впечатление, сильно волновать. БАС, т. X/ отражается и в отглагольном прилагательном потрясающий. /Потрясающий, -ая, -ее. Такой, который потрясает, производит большое впечатление, сильно волнует. БАС, т. X/. Третье значение глагола смягчать /Делать менее суровым, тяжелым, тягостным. БАС, т. XIII/ отражается в отглагольном прилагательном смягчающий /в сочетании смягчающие обстоятельства/.

Приведем и другие примеры, иллюстрирующие взаимозависимость и обусловленность лексических значений между мотивирующим глаголом и мотивированным отглагольным прилагательным.

Глагол сверкать по БАС /т. XIII/ имеет следующие значения: 1. Ярко блестеть; сиять ярким переливчатым, искристым светом. 2. Блестеть под влиянием каких-либо чувств, переживаний, выражая какие-либо чувства, переживания. 3. Перен. Блеском глаз обнаруживать какое-либо чувство. 4. Перен. Проявляться, обнаруживаться с большой силой, выразительностью.

Одно из значений многозначного глагола сверкать /1/ мотивирует образование причастия сверкающий, например, сверкающая на солнце посуда. А в другом случае отглагольное прилагательное сверкающий отражает третье значение мотивирующего глагола сверкать. "Ее сверкающие глаза, гордая поза, честность, прямота, здравый смысл, вдруг прорвавшиеся сквозь предрассудки и ленивые привычки, -- не выходили у него из головы" /Гончаров/. Слово сверкающие в последнем предложении является отглагольным прилагательным: свободно заменяется синонимом-прилагательным, например, сверкающие глаза -- лучистые, радостные.

В отглагольном прилагательном подавляющий, на первый взгляд, лексическое значение далеко отошло от лексического значения мотивирующего глагола, например: "Подавляющее большинство повестей и рассказов Фраермана написано на Дальнем Востоке" /Паустовский/. В БАС /т. XII/ глагол подавлять отмечен как многозначный. "3. Превосходить кого-либо в каком-либо отношении, оттесняя на второй план, заслоняя собой". Это значение глагола сохраняется в отглагольном прилагательном.

Знакомя читателей со взглядами лингвистов на вопрос адъективации причастий и привлекая внимание к языковым фактам, автор преследовал единственную мысль -- показать на материале современного русского языка, что русский глагол, обладая лексической многозначностью, способен мотивировать образование причастий и отглагольных прилагательных, и это нашло отражение в Словаре современного русского литературного языка. На основе наблюдений лексической соотносительности между мотивирующими и мотивированными словами можно сделать вывод о том, что в современном русском литературном языке во многих случаях одним глаголом, но в разных его значениях одновременно могут мотивироваться и причастия и отглагольные прилагательные. Способ мотивации одним глаголом и отглагольных прилагательных и причастий можно назвать параллельным.

Примечания

1. Г. Павский. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 3. О глаголе. СПб., 1850.
2. Н.П. Некрасов. О значении форм русского глагола. СПб., 1865.
3. А.А. Потебня. Из записок по русской грамматике. М., "Учпедгиз", 1958, т. I, II.
4. Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Синтаксис русского языка. СПб., 1912.
5. А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. "Учпедгиз", изд. 7, М., 1956.
6. А.А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. "Учпедгиз", изд. 2, Л., 1941.
7. В.В. Виноградов. Русский язык /Грамматическое учение о слове/. "Учпедгиз", М.-Л., 1947.
8. А.И. Смирницкий. Лексикология английского языка. Изд. литературы на иностранных языках. М., 1955.
9. Р.К. Кавецкая. Конструкции с нестрадательными причастиями в современном русском языке. АКД, М., 1952.
10. А.С. Белова. К вопросу об употреблении действительных причастий в современном русском языке. АКД /МГПИ им. Потемкина/. М., 1953.
11. Р.А. Маркарян. Страдательный залог и страдательные обороты в современном русском языке. АКД, М., 1952.
12. В.А. Ицкович. Причина перехода страдательных причастий в прилагательные. Доповіді та повідомлення Львовського ун-ту. в. 7, ч. I, 1957.
13. В.Е. Козлова. Возвратные причастия /причастия с суффиксом -ся/ в современном русском литературном языке. АКД /МГПИ им. Ленина/. М., 1956.
- 13а. В.Е. Козлова. Употребление возвратных причастий в разговорной речи. В кн.: Вопросы употребления причастий в разговорной речи. Сев.-зап. книжное изд-во, 1967.
14. В.Е. Ломтева. Переход причастий в прилагательные в современном русском литературном языке. АКД, Саратов, 1954.
15. И.А. Краснов. Переход причастий в прилагательные в современном русском литературном языке. АКД, М., 1955.
16. М.Ф. Лукин. Переход причастий в прилагательные и существительные в современном русском литературном языке. АКД, Киев, 1965.

17. Л.П. Калакуцкая. Грамматические условия адъективации причастий в современном русском языке. АКД, М., 1967.
18. А.И. Бахарев. Адъективация причастий в историко-теоретическом освещении. АКД, Саратов, 1972.
- 18а. А.И. Бахарев. Адъективация причастий в историко-теоретическом освещении. КД, Саратов, 1972.
19. В.В. Лопатин. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию. -- ВЯ, № 5, 1966.
20. И.К. Сазонова. Семантический фактор в формировании вторичного лексического значения слова. -- ВЯ, № 6, 1971.
21. Л.И. Удалова. Адъективация действительных причастий в русском литературном языке XVII --XX вв. АКД, М., 1961.